

Филиппов И. И. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М., 2017.
Филиппов И. И. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М., 2017.
Филиппов И. И. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М., 2017.

Со времени основания детского лагеря известно, что предмет изучения всего обнаружится на самом видном месте. Письмо, лежащее за столом среди других бумаг, безусловно нам доступно. Мы просто не можем вычленивать его из контекста окружающего привычных вещей. Нечто подобное происходит с изучением советской идеологии. В редких случаях она может быть предметом отдельного рассмотрения. Чаще – необходимым контекстом, в котором разворачиваются действия исследуемых персонажей. Иногда – посредством идеологии объясняют процессы внутренней и внешней политики. Или наоборот – рассматривают дискурс власти как следствие внешних факторов. «Тоталитарный» подход предлагает видеть в идеологии советский аналог религии, предназначенной для манипуляции массами. Религиозная оптика обнаруживает идеологический фасад, за которым скрывается мир автономной повседневности. Странности изучения советской культуры обнаруживаются в попытке выявить идеологию, формируемую в диалоге индивида и власти. Таким образом, идеология неизменно присутствует в исследовательском поле, меняя свои позиции от фокуса до контекста. При этом социальные механизмы функционирования политического знания чаще всего остаются «за скобками» исследованной как подразаумывающей и всем известной практики. В качестве известного исключение следует упомянуть работы Д. Бранденберга, рассматривающего синтез большевизма и национализма сквозь призму принятия политических решений и

«СМЕЛЫЙ СОКОЛ – ЭТО РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ...» ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ И МЕТАФОРА В ИЗУЧЕНИИ СТАЛИНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

А. Чапухин

1946 г. (№ 44-45), на котором крупный пор-
о главную роль сыграли бюст Ленина.
революции («латой зрелости») «мерзостям
ржавано-гворянского прошлого», «мрачные
ее. всему XIX столетию), символом которых
е последнее русское императорское, противо-
кое партии и вождя великое народное
о нового общества, «светлого дома». Образы
однялись образ коммунистического буду-
аршрута истории»¹².
нском» в значимо-смысловая актуализация
та контекст изменяющегося советского на-
лаемого будущею. Преобладающая революци-
сменявших друг друга профили: революци-
ки и национально-патристический. Подвер-
и коллективные образы прошлого все же со-
мнии стрелы, каким во времена зарождения
о «большого стиля» был классовый принцип.
сте составляло суть того спенария прошлого.
глата советскому обществу и который делети-